

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ издателей. — Уроки слова благодатнаго: Ученіе Слова Божія о вниманіи къ спасенію — Памятуете-ли?— На пути къ монашеству.— Изъ дневника Православнаго христіанина

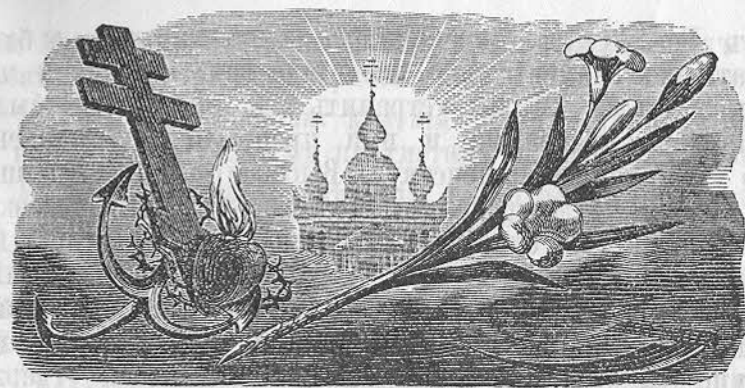

Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

1888

Блюдіте ўбо, како ѓпасно ходіте (Еф. 5, 15).

Господи благослови!

Десять лѣтъ тому назадъ въ Божѣ почившій собратъ нашъ, іеромонахъ о. Арсеній, желая доставить нѣкое духовное утѣшеніе благотворителямъ Аѳонской обители св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, сталъ издавать небольшія тетрадки назидательнаго содержанія подъ общимъ заглавіемъ: „Душеполезныя Размышленія“. Сія тетрадки сначала разсылались почти исключительно только благотворителямъ обители и выходили безсрочно отъ 10 до 12 выпусковъ въ годъ. Но еще при жизни почившаго старца стали поступать заявленія отъ многихъ лицъ, которые желали получить „Душеполезныя Размышленія“ по мѣрѣ ихъ выхода за опредѣленную годовую плату. Число такихъ читателей съ каждымъ годомъ возрастало; чтобы удовлетворить сему доброму желанію была назначена цѣна годовому изданію со всѣми приложеніями 1 рубль. Богъ благословилъ доброе начинаніе старца и дѣло изданія, при помощи Божіей, велось довольно успѣшно въ теченіи цѣлыхъ десяти лѣтъ. Но этотъ же десятилѣтній опытъ показалъ и нѣкоторыя неудобства продолжать дѣло по прежнему; самое названіе изданія не вполне соответствовало содержанію помѣщавшихся въ немъ статей, въ числѣ коихъ были не одни только „размышленія“ въ собственномъ смыслѣ, но и описаніе св. мѣстъ, и повѣствованія о жизни св. угодни-

ковъ Божіихъ и современныхъ подвижниковъ, о благодатныхъ знаменіяхъ и явленіяхъ силы Божіей и подобныя статьи. Чтобы устранить эти недостатки, была составлена программа и при прошеніи представлена Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію Митрополиту Московскому. Его Высокопреосвященство благоволило милостиво отнестись къ нашему прошенію, и по Его ходатайству Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 24 декабря 1887 года разрѣшилъ намъ ежемѣсячное изданіе подъ названіемъ „Душеполезный Собесѣдникъ“ по слѣдующей утвержденной имъ программѣ.

**ПРОГРАММА
ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЗДАНІЯ**

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

«ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ».

I. Уроки слова благодатнаго: краткія выдержки изъ Св. Писанія, книгъ святоотеческихъ и изъ богослужебныхъ пѣснощѣній.

II. Церковно-историческія свѣдѣнія: о святыхъ и древностяхъ Востока и особенно — св. горы Аѳонской; о святыхъ мѣстахъ Русской земли, отрывки изъ путешествій по онымъ, и под.; рассказы изъ жизни святыхъ, жизнеописанія подвижниковъ благочестія, воспоминанія о нихъ, поучительные случаи изъ ихъ жизни.

III. Назидательное чтеніе: душеполезныя размышленія и разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, краткія изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія и нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ и пѣснощѣній церковныхъ; краткія слова и поученія, духовныя стихотворенія.

IV. Изъ дневника Православнаго христіанина: проявленія благодатной силы Божіей въ чудесныхъ знаменіяхъ—отъ св. мощей и иконъ и поучительныя явле-

нія Промысла Божія въ разныхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ жизни христіанина.

V. Золотыя блестики: краткія поучительныя мысли и изреченія о разныхъ предметахъ вѣры и благочестія.

VI. Библиографія: свѣдѣнія о книгахъ и картинахъ духовнаго содержанія, и объявленія о нихъ.

VII. Аѳонская летопись: краткія извѣстія о выдающихся событіяхъ на св. горѣ Аѳонской и особенно въ Русской обители св. Великомученика Пантелеимона.

VIII. Приложенія: статьи по всеѣмъ отдѣламъ программы въ видѣ отдѣльныхъ листковъ и брошюръ.

IX. Рисунки, соответствующіе содержанію статей: изображенія св. иконъ, виды св. мѣстъ, монастырей, портреты достопамятныхъ въ исторіи Церкви Православной лицъ и под.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкою 1 рубль.

Изъ сей программы наши постоянные чататели могутъ видѣть, что „Душеполезный Собесѣдникъ“ есть только продолженіе доселѣ выходившихъ „Душеполезныхъ Размышленій“, что онъ будетъ издаваться въ томъ-же духѣ и направленіи, какъ и прежнее наше изданіе, съ тою разницей, что въ его программу внесены нѣкоторые отдѣлы, коихъ доселѣ не было. Само собою понятно, что при крайне маломъ объемѣ ежемѣсячныхъ выпусковъ, не будетъ возможности въ каждомъ выпускѣ давать статьи по всеѣмъ, исчисленнымъ въ программѣ отдѣламъ.

И такъ, приступаемъ къ дѣлу въ упованіи на помощь Божію и молитвы св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, покровителя нашей обители. Господи, благослови!

Архимандритъ Макарій съ братією.

Уроки слова благодатнаго.

Ученіе Слова Божія о духовномъ трезвеніи или вниманіи къ своему спасенію.

(Выписки изъ Св Писанія).

Будь внимателенъ къ своему спасенію, заботься о своей душѣ, бодрствуй. Это внушаетъ:

а., *Самъ Господь Богъ:* Бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ придетъ. (Матѣ. 24, 42). Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческой (25, 13). Бодрствуйте; ибо не знаете, когда придетъ хозяинъ дома, вечеромъ или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ, или поутру; чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте (Мар. 13, 35—37). Да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи; и вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда придетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ, пришедши, найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ, онъ препоясается, и посадитъ ихъ, и, подходя, станетъ служить имъ. И если придетъ во вторую стражу, и въ третью стражу придетъ, и найдетъ ихъ такъ; то блаженны рабы тѣ (Лук. 12, 35—38). Бодрствуй.... Вспомни, что ты принялъ (во св. крещеніи) и слышалъ (отъ пастырей церкви), и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя. (Апок. 3, 2—3).

б., *внушаютъ св. Апостолы:* Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды (1 Кор. 16, 13). Не будемъ спать, какъ и прочіи, но будемъ бодрствовать и трезвиться (1 Сол. 5, 6). Близокъ всему конецъ. Итакъ будьте благоразумны и бодрствуйте въ молитвахъ (1 Петр. 4, 7). Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить (5, 8).

Посему мы должны бодрствовать:

а., *во всякое время:* Бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ будущихъ бѣдствій и предстать предъ Сына Человѣческаго. (Лук. 21, 36).

б., *и наипаче, давая Богу обѣты:* не торопись языкомъ своимъ, и сердце твое да не спѣшитъ произнести слово предъ Богомъ; потому что Богъ на небѣ, а ты на землѣ; поэтому слова твои да будутъ немноги. Ибо какъ сновидѣнія бываютъ при множествѣ заботъ, такъ голосъ глупаго познается при множествѣ словъ. Лучше тебѣ не обѣщать, нежели обѣщать, и не исполнить. (Еккл. 5, 1. 2. 4).

в., *слушая наставленія:* Замѣчайте, что слышите. Какою мѣрою мѣрите: такою отмѣрено будетъ вамъ, и прибавлено будетъ вамъ, слушающимъ. (Мар. 2, 24). Наблюдайте, какъ вы слушаете: ибо кто имѣетъ, тому дано будетъ; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть (Лук. 8, 18).

г., *въ своихъ рѣчахъ:* Я сказалъ: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрѣшать мнѣ языкомъ моимъ, буду обуздывать уста мои, доколѣ нечестивый предо мною (Пс. 38, 2). Кто хранитъ уста свои, тотъ бережетъ душу свою; а кто широко раскрываетъ свой ротъ, тому бѣда (Прит. 13, 3).

д., *во всякомъ дѣлѣ:* Будь бдителенъ во всемъ (2 Тим. 4, 5).

е., *во всемъ своемъ поведеніи:* Какъ юношѣ содержать въ чистотѣ путь свой? Храненіемъ себя по слову Твоему (Пс. 118, 9). Глаза твои пусть прямо смотрятъ, и рѣсницы твои да направлены будутъ прямо предъ тобою. Обдумай стезю для ноги твоей, и всѣ пути твои да будутъ тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою отъ зла (Прит. 4, 25—27). Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые (Ефес. 5, 15). Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступитъ послѣднее время (Мар. 13, 33).

ж., *чтобы избѣжать искушеній:* Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ;

плоть же немощна (Матѳ. 26, 41). Кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть (1 Кор. 10, 12). Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе: вы духовные исправляйте такового въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ (Гал. 6, 1). Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей: чтобы какой горькій корень, возникнувъ, не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе (Евр. 12, 15).

з., чтобы не впасть въ погибельный грѣхъ невѣрія: Смотрите братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго (Евр. 3, 12).

Мы, подобно Нееми, должны молиться Всемогущему Богу о дарованіи намъ сей добродѣтели духовнаго бодрствованія: Мы молились Богу нашему, и ставили противъ враговъ стражу днемъ и ночью, для спасенія отъ нихъ (Неем. 4, 9). Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ; и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ (Ефес. 6, 18).

и благодаритъ Его Всеблагаго за даруемую помощь. Будьте постоянны въ молитвѣ, бодрствуя въ ней съ благодареніемъ (Кол. 4, 2).

Опасно для насъ христіанъ оставаться безъ духовнаго бодрствованія: Если рабъ, будучи золь, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро прійдетъ господинъ мой; и начнетъ бить товарищей своихъ, и ѣсть и пить съ пияницами: то прійдетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ; и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемерами; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 24, 48—51).

Напротивъ блаженъ тотъ, кто бодрствуетъ: Премудрость взываетъ: блаженъ человѣкъ, который слушаетъ меня, бодрствуя каждый день у воротъ моихъ, и стоя на стражѣ у воротъ моихъ! (Прит. 8, 34). Се иду какъ тать: блаженъ бодрствующій и хранящій одежду свою, чтобы не ходить ему нагимъ! (Апок. 16, 15).

Памятуете ли?

Наставленіе Святителя Тихона Задонскаго.

Братія мои и друзи возлюбленніи христіане!

Памятуете ли, что вы, вступая въ Церковь святую крещеніемъ, какъ дверьми, отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его злыхъ, то-есть гордыни, блуда, воровства, хищенія, лести, лжи, сквернословія, клеветы, осужденія, злобы, ненависти, зависти, пьянства, любви міра, и всякія неправды, и обѣщались вѣрою и преподобіемъ и правдою служить единому Іисусу Христу, какъ главѣ уды, и какъ лозѣ розги прицѣпились? Когда памятуете, то блажени есте, аще стоите въ томъ: аще же ни, то обратитесь къ Нему и приметь васъ; и обратитесь, пока время не ушло.

Памятуете ли, что святой Апостоль приписываетъ христіанамъ: *вы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, людие обновленія* (1 Петр. 2, 9)? О любезное и вождельнное имя: „христіанинъ“! О высокое и великолѣпное достоинство! Веѣ титулы міра оно превосходитъ. Но блажени есте, когда разумѣте и храните то сокровище внутри себя. Аще же ни, то поищите того поканіемъ, пока время благоприятно и день спасенія есть.

Памятуете ли, что приобщаетесь таинственно тѣла и крови Христовыхъ, и потому Самого Святѣйшаго святыхъ, и источника святости Христа? О великое и умомъ непостижимое дѣло! Но слушайте и внимайте, что іерей возглашаетъ на литургіи: *Святая святымъ!* то-есть святыхъ Тайны только святымъ и преподаются. А потому всегда берегитесь всякаго грѣха, какъ скверны, которая душу и тѣло оскверняетъ: и со страхомъ и вѣрою приступайте, какъ іерей или диаконъ зоветъ всегда. Великіе свѣтильники міра, Василій Великій и Златоустъ, и прочіи трепетали, приступая къ такому таинству: что же мы, которые ничто предъ ними? Аще столпы трепещутъ и трясутся

что сокрушенныя трости? Худо отлучаться, но худо и неисправленному приступать: *обою* худо, и то другое. А оттуда слѣдуетъ, что непременно должно христіанину исправиться и по христіански жить, какъ вѣра наша требуетъ. О Боже силь, Боже нашъ, Боже спасати! Обрати насъ и просвѣти лице Твое, и спасемъся.

Памятуете ли паки писанное: *блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ царствіи Божіи?* Но тамъ же написано: *мнози суть звани, мало же избранныхъ.* Почему? Потому что многіе великаго того званія отреклись и прилѣпились къ суетѣ міра сего (Лук. 14). Потщимся, возлюбленніи, не только между званными, но и между избранными быть: тѣсный путь вводи въ животъ (Матѣ. гл. 7), и спасаются только Христовы: *а иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. гл. 5); и Христось глаголетъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ ди послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. гл. 12). Христось смиреннымъ путемъ шель: надобно и христіанамъ Ему послѣдовать, дабы съ Нимъ быть во царствіи Его. *Нѣсть бо рабъ болій Господа своего* (Іоан. гл. 13).

Памятуете ли, что христіанамъ наслѣдіе и благая отъ Бога уготована суть, не здѣсь въ мірѣ семъ, гдѣ все общее есть благочестивымъ и нечестивымъ, Бога вѣдущимъ и невѣдущимъ; но на небеси, благая, говорю, *ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. гл. 2)? Когда памятуете, то блажени есте, когда стремитесь духъ вашъ туда, гдѣ непрестанно поется пѣснь сладкая: Аллилуіа; гдѣ домъ Божій, въ которомъ обители многи (Іоан. гл. 14), а не прилѣпляется къ суетѣ сердце ваше.

Памятуете ли, что сказалъ Христось: *кая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ* (Мѣ. 16)? Аще міръ весь ничто предъ душевнымъ спасеніемъ, кольми паче малая частичка міра. Аще все богатство и слава міра ничто, кольми паче малая крупина богатства и въ единомъ углѣ звѣнющая слава. Разсуждайте, богатолюбцы и славолюбцы: бѣдныя суть тѣ, которые ничто всему предпочитаютъ: *Блаженъ мужъ, емуже есть имя Господне*

утованіе его, и не призрѣ въ суеты и неистовленія ложная (Пс. 39, 5).

Памятуете ли, что Богъ великій, и Господь всеѣхъ, Царь царей, и Владыка владѣющихъ повелѣваетъ намъ, то-есть тебѣ, мнѣ и всякому: *люби искренняго твоего, т. е. всякаго человѣка яко себе?* Власть земную, господина нашего, отца нашего, и царя нашего слушаемъ и исполняемъ повелѣніе: Бога ли, небснаго Царя не слушать! О, какъ страшно и сожалѣнія достойно, Создателя и верховнѣйшаго Господа не слушать! Предпочитай, душе моя, волю Господа твоего всему, своей волѣ, прихотямъ, и вожделѣнію твоему. *Не Богу ли повинится душа моя, яко отъ того спасеніе мое, ибо той Богъ мой, и спасъ мой, заступникъ мой* (Псал. 61, 2—3).

(Окончаніе будетъ).

На пути къ монашеству.

(Отрывки изъ посмертныхъ записокъ инока).

Все мы подъ Богомъ ходимъ; Богъ — нашъ Творецъ и Отецъ, и никакой отецъ земной такъ не печется о дѣтяхъ своихъ, какъ печется о насъ Отецъ нашъ Небесный. Безъ Его воли святой никакая бѣда насъ не постигнетъ, безъ Его поущенія и *власть главы* нашей *не погибнетъ* (Лук. 21, 18), какъ увѣряетъ насъ въ томъ Самъ Господь нашъ Исусъ Христось въ святомъ Своемъ Евангеліи. И если бы мы повнимательнѣе всматривались въ разныя обстоятельства нашей жизни, то каждый изъ насъ ясно видѣлъ бы въ нихъ руку Божію, направляющую все ко благу нашему. Но никогда не бываетъ столь поразительно видна сія десница Божія, управляющая обстоятельствами жизни человѣка, какъ въ то время, когда самъ человѣкъ всецѣло и беззавѣтно отдаетъ себя и судьбу свою на волю Божію, всемъ сердцемъ вѣруетъ, что нѣтъ ничего лучше воли Божіей, ее только и ищетъ, и идетъ, такъ сказать, на встрѣчу спасающей благодати Божіей. Это особенно знаютъ люди, оставившіе міръ ради жизни монашеской. Рѣдкій изъ нихъ не испыталъ на себѣ, не ощущалъ на самыхъ фактахъ жизни, при рѣшеніи—оставить міръ,—особеннаго водительства Промысла Бо-

жия, и если бы можно было собрать рассказы иноков о путях Божіихъ, коими Богъ привелъ ихъ въ монастырь, то составила бы поучительная исторія многообразнаго попеченія о насъ Благости Божіей, спасающей грѣшное человечество. Но, по понятнымъ причинамъ, каждый благодарно слагаетъ всѣ глаголы сіи въ сердцѣ своемъ, и развѣ изрѣдка повѣдаетъ ихъ близкимъ людямъ въ назиданіе или утѣшеніе, или же запишетъ ихъ въ своей келейной лѣтописи во славу Божию и въ поученіе тѣмъ, кому сія лѣтопись достанется послѣ ихъ смерти.

Предлагаемъ вниманію благочестивыхъ читателей нашихъ отрывки изъ одной такой лѣтописи или келейныхъ записокъ, найденныхъ по кончинѣ бывшаго строителя пустыни Св. Параклита іеромонаха о. Дорооея, скончавшагося послѣ многолѣтней, тяжелой болѣзни въ Троицкой Сергіевой лаврѣ 26 февраля 1886 года. Утѣшительно отмѣтить въ его разсказѣ, что и въ наше грѣшное время еще кое-гдѣ отъ времени до времени являются сокровенные рабы Божіи, коихъ міръ не знаетъ, или же и зная—презираетъ, какъ нѣкое отребіе міра, хотя, быть можетъ, они то и суть—*стѣмя свято, стояніе* и крѣпкая опора самого, презирающаго ихъ міра. Кого мы здѣсь разумѣемъ—читатель узнаетъ ниже.

О. Дорооей окончилъ курсъ въ Костромской Духовной Семинаріи въ 1848 году. «И въ училищѣ, и въ семинаріи,» говоритъ онъ въ своихъ запискахъ, «я былъ отчаянный шалунъ, а въ семинаріи уже курилъ табакъ, пилъ вино и дрался съ товарищами, за что и получилъ отъ нихъ очень нелестное прозвище. Въ 1848 г. въ Костромѣ была холера; поэтому насъ, семинаристовъ, распустили по домамъ въ іюнь, а окончательный экзаменъ мы сдавали уже въ октябрѣ. Въ Костромѣ я прожилъ до праздниковъ Рождества Христова и все это время пилъ вино, и пропилъ съ себя всю теплую одежду». Далѣе о. Дорооей вспоминаетъ свою поѣздку въ Ветлужскій уѣздъ, къ своему воспитателю, священнику села Троицкаго Адуевского, и удивляется, какъ Господь сохранилъ его безъ теплой одежды, даже безъ шапки, въ страшные зимніе морозы. Тутъ онъ жилъ до августа 1849 г., и «при всякомъ удобномъ случаѣ пьянствовалъ»... О монашествѣ, о монастырѣ не могло ему и на мысль придти. Но при всей своей испорченности Дмитрій Егоровичъ (его мірское имя)

имѣлъ и добрыя свойства. Это былъ человекъ прямой, искренній, человекъ съ твердымъ характеромъ и непреклонной волей. Стоило толкнуть его на добрый путь и онъ способенъ былъ, при помощи Божіей, нравственно переродиться. Промысль Божій не замедлилъ вразумить его. Въ августѣ того же года священникъ—сосѣдъ зоветъ его въ Ветлугу на праздникъ 18 числа (тамъ бываетъ ярмарка въ это время). «По пути, говоритъ, навѣстимъ и юродивую Елисавету Ивановну».

— «Какая—нибудь шарлатанка дѣвченка», говоритъ ему Дмитрій Егоровичъ: «а впрочемъ, поѣдемъ, посмотримъ на нее»...

«18 августа приѣзжаемъ въ Ветлугу», рассказываетъ о. Дорооей. «Денекъ покутили, а 19-го вздумали побывать у шарлатанки — дѣвченки, какъ говорилъ я безумный. Для меня тогда невозможнымъ казалось, чтобы мѣщанская дѣвушка могла проходить такой высокой и многотрудный подвигъ, какъ юродство. Но любопытство влекло меня посмотрѣть на «шарлатанку» и я отправился къ ней вмѣстѣ съ о. А. и односельцемъ—дьячкомъ. Еще утромъ, предъ отправленіемъ къ ней, я, изъ опасенія, чтобы она не обличила меня, не сталъ пить водки и ѣсть скоромнаго (день былъ постный)».

Замѣтимъ здѣсь: вотъ доказательство, что Дмитрій Егоровичъ вовсе не такъ былъ испорченъ, какъ можно бы подумать, судя по его пьянству и кутежамъ: въ глубинѣ души онъ уже расположенъ былъ вѣрить, что Елисавета Ивановна—истинная подвижница и раба Божія, и только *лицемъ-рилъ*, осуждая ее. Но продолжимъ его разсказъ.

«Когда мы пошли къ ней, то вздумали купить въ подарокъ бѣлаго хлѣба, яблоковъ и арбузовъ, но арбузовъ въ это время не нашли; на это я, шутя, сказалъ: «Елисавета Ивановна извинитъ, если взять негдѣ». Пришли въ домъ, гдѣ она жила съ матерью, и для насъ вывели ее изъ заключенія. (Въ домѣ для нея отгорожена была крошечная каморка, выходившая угломъ на улицу; тутъ не было печи: холодъ и зловоніе были невыносимы). Она подошла къ образамъ и начала молиться — но *какъ* молиться!—съ великимъ трепетомъ и благоговѣніемъ!—Потомъ, все еще продолжая молиться, она стала озираться назадъ и смотрѣть по временамъ—то на священника, то на меня, то на дьячка. Въ это время я подумалъ: «можетъ ли быть у нея искренняя и неразвле-

каемая молитва, когда она то и дѣло на насъ озирается?» Но въ эту самую минуту она обращается ко мнѣ и говоритъ: «да понимаешь ли ты, что значить искренняя молитва?»

«Меня какъ варомъ обдало при этихъ словахъ ея на мою мысль и я молча стоялъ, какъ осужденный предъ обличителемъ. А она продолжала еще довольно долго молиться. Потомъ вдругъ запѣла: *Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды* и прочее до конца стиха,—и такъ запѣла тепло, задушевно и умирительно, что у меня потокомъ брызнули изъ глазъ слезы и я зарыдалъ, какъ ребенокъ, а за мною и спутники мои... Потомъ она запѣла: *Не вопримя человѣческому предстательству...* Къ ней пристали и мы, но я, отъ волненія душевнаго, уже не могъ пѣть. Наконецъ она замолкла и присѣла на корточки (она никогда не садилась, какъ люди: но или стояла, или присаживалась на ноги). Въ это время я и о. А. предложили ей яблоковъ, которыя она взяла и начала ѣсть, приговаривая: «вотъ, все равно, что арбузъ ѣла!»

«Я при этомъ взглянулъ на о. А., а она продолжала: «Лизавета Ивановна извинить, коли взять негдѣ»!..

«Можете себѣ представить, что я въ это время чувствовала...»

«Ея мать—старушка спросила насъ: «помолитесь что ли вы сюда пріѣхали!»

«На это сейчасъ же Елисавета Ивановна отвѣчала за насъ: «какое богомолье! Пріѣхали покутить, да посмотреть на шарлатанку дѣвченку—вотъ все ихъ и богомолье!»

«Все это меня поражало болѣе и болѣе; я видѣлъ уже въ Елисаветѣ Ивановнѣ не шарлатанку, а истинную юродивую, великую рабу Божию»...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника Православнаго христіанина.

Въ этомъ отдѣлѣ нашего скромнаго изданія мы будемъ собирать появляющіяся отъ времени до времени въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, свѣдѣнія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ чудесныхъ знаменіяхъ отъ св. мощей и иконъ и поучительныя явленія Промысла Божія въ разныхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ жизни христіанина. Такія свѣдѣнія особенно

нужны и полезны въ наше скудное вѣроу время, и мы почитаемъ себя счастливыми, что можемъ начать свой *Дневникъ* описаніемъ новаго исцѣленія отъ иконы св. Великомученика Пантелеимона, покровителя нашей св. обители, помѣщеннымъ въ № 13 Тамб. Еп. Вѣдомостей за 1887 годъ. Икона эта находится во храмѣ, что на хуторѣ Трехъ Лошинъ, Тамбовскаго Архіерейскаго дома. Краткія свѣдѣнія о ней были помѣщены въ «Душеполезныхъ Размышленіяхъ» за 1887 годъ (выпускъ 3). Вотъ что сообщается въ упомянутыхъ Епар. Вѣдомостяхъ.

Проживающая въ г. Козловѣ вдова дворянина Марья Аванасьева Матросова десять лѣтъ страдала головою болью и ревматизмомъ въ ногахъ. Отъ головной боли она по временамъ ни смортѣть, ни говорить не могла. А ноги ея поражены были хронической формы ревматизмомъ, постоянно были опухшія и не сгибались. Ходить она безъ поддержки не могла, и ходила только дома, опираясь рукою на какой-либо предметъ. Въ храмъ къ богослуженію ѣздила на лошади, и здѣсь больше сидѣла. Боль въ ногахъ по временамъ была невыносимая, такъ что она часто кричала и не спала по цѣлымъ ночамъ. И въ такомъ печальномъ положеніи она находилась до второй недѣли Великаго Поста 1887 года. Но вотъ въ субботу второй недѣли больная Марья Аванасьева пріобщила св. Таинъ Христовыхъ, а дочь ея Мавра Гаврилова въ этотъ день взяла въ домъ сказанную икону св. Великомученика Пантелеимона, которая на этотъ разъ, въ слѣдствіе усердной просьбы нѣкоторыхъ гражданъ, находилась въ Козловѣ. Отслужили молебень св. Великомученику Пантелеимону съ акаѣистомъ и водосвятиемъ, а также и всенощную; больная приложила къ св. иконѣ и тотчасъ же почувствовала значительное облегченіе. Послѣ этого она ежедневно пила св. воду и масло изъ лампады, горѣвшей предъ иконою св. Великомученика Пантелеимона, а вмѣстѣ съ тѣмъ мазала этимъ масломъ и ноги, и въ слѣдствіе этого изо дня въ день ей дѣлалось лучше и лучше. На четвертой недѣлѣ Великаго Поста, въ понедѣльникъ, она проснулась въ три часа утра. спустила ноги съ кровати и хотѣла было стать, но въ этотъ моментъ ноги ея сильно хрупнули, открылась въ нихъ жгучая боль, она испугалась и, сидя на постели, слезно молилась св. Великомученику Пантелеимону объ исцѣленіи. Посидѣвъ немного, она снова рѣшилась стать на ноги, и когда стала, ноги ея опять хрупнули, но тише, между тѣмъ она тотчасъ-же почувствовала себя способною къ хожденію, умылась, помолилась Богу, и вскорѣ за тѣмъ отправилась пѣшкомъ въ церковь къ утрени. Съ той поры она совершенно здорова и свободно ходитъ.

Этотъ случай чудеснаго выздоровленія Маріи Аванасьевой Матросовой въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1887 года подвергался узаконенному разслѣдованію и, при разслѣдованіи, подтвержденъ показаніями двѣнадцати свидѣтелей, изъ которыхъ два священника и одинъ діаконой дали свои показанія по долгу священства, а остальные свидѣтели—по долгу принятой ими присяги. О тяжелой-же болѣзни Матросовой зналъ весь г. Козловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

Собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами, происходившія въ Москвѣ, въ домѣ Шумова на Таганкѣ въ 1883 и 1884 гг.

ВЫПУСКЪ I.

ЦѢНА КНИГИ въ 17 печ. листовъ

50 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Адресъ: Москва, Никольская улица, Богоявленскій монастырь. Преосвященному Мисаилу Викарію Московскому.

Вышелъ десятый выпускъ «Троицкихъ Листковъ», заключающій №№ 361—400. Цѣна каждому выпуску съ пересылкой 50 коп., а за всѣ десять выпусковъ—5 рублей. Тѣ-же листки продаются отдѣльно по 70 к. за 100 безъ пересылки, и по 90 к. съ пересылкою. При выпискѣ на 10 р. пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ. въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ» въ Лаврѣ.

Выпуски «Душеполезныхъ Размышленій» 1878—1879 гг. напечатаны въ одной книгѣ (цѣна 65 к., съ пересыл. 85 к.), также и выпуски 1880—1881 гг. то-же въ одной книгѣ (цѣна 80 к. съ пересылкой 1 руб.).— Выпуски 1882 и 1883 гг. сброшюрованные за каждый годъ въ особую книгу, цѣна каждой книги 40 к., съ пересыл. 60 к., а 1884, 1885, 1886 и 1887 гг. книги (выпуски и приложенія) по 50 к. съ перес. 70 к.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—1 рубль съ пересылкою. Подписка принимается только въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ Аѳонской часовнѣ св. Великомуч. Пантелеимона, у іеромонаха Аристоклія, куда и благоволятъ обращать свои требованія всѣ иногородные подписчики. Въ Петербургѣ можно подписываться на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, Забалканскій проспектъ, уголъ 2 роты Измайловскаго полка.

При семъ выпускѣ приложенія: 1) Дѣла мисности тѣлесной и духовной.—2) Исцѣленіе отъ глазной болѣзни по молитвамъ къ Пресв. Богородицѣ.—3) Замѣтательное обращеніе старообрядки. (Сіи приложенія разосланы ранѣе)

Редакторъ діаконь А. Грузовъ.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета печатать позволяется. Москва Марта 30 дня, 1888 года.

Цеворъ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

Типографія И. Ефимова Большая Якиманка, домъ Смирновой.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Уроки слова благодатнаго: Милосердіе Божіе къ раскаявающемуся грѣшнику.—Памятуете ли?—На пути къ монашеству.—Монастырь Діонисіатъ.

Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

1888.

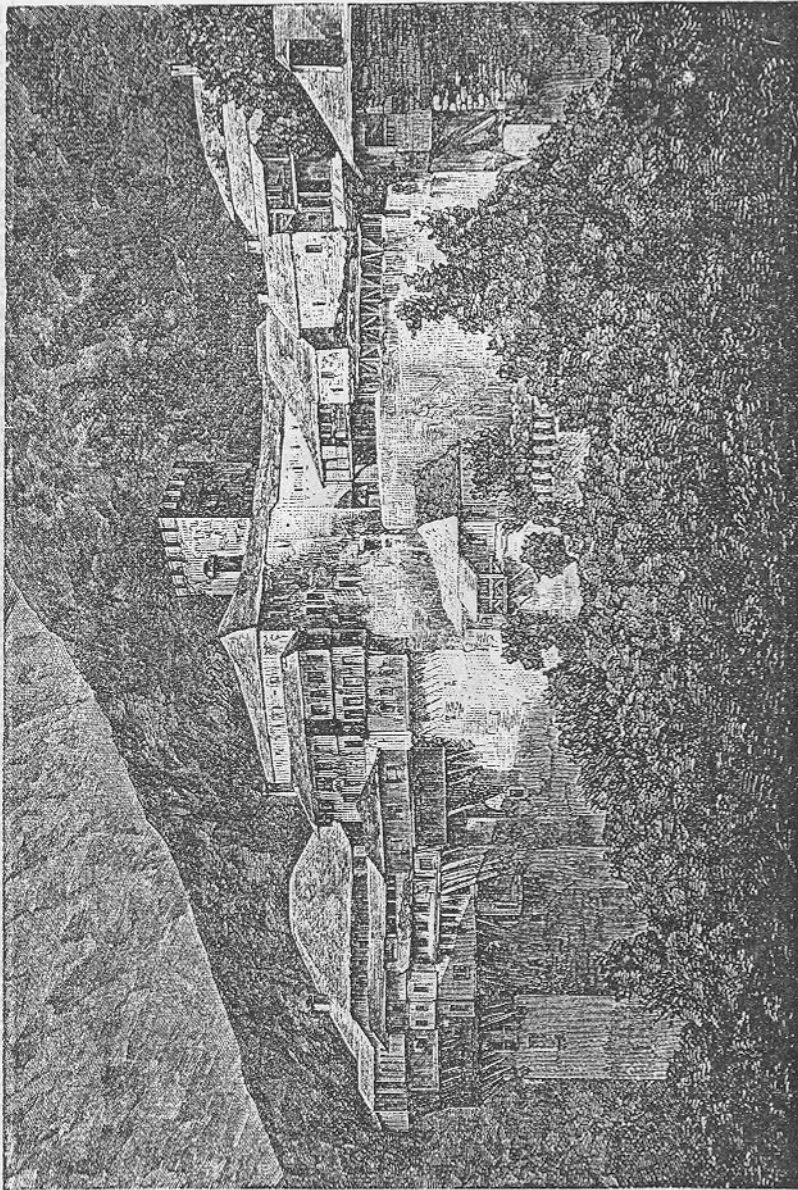

Уроки слова благодатнаго.

Милосердіе Божіе къ раскаявающемуся грѣшнику.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоуста).

Покаяніе отверзаетъ челоуѣку небо, вводитъ въ рай, побѣждаетъ діавола. Грѣшенъ ты? Не отчаявайся. Каждый день согрѣшаешь, — каждый день приноси покаяніе. Съ обветшалыми домами поступаемъ мы такъ, что, когда они сгнивають, то мы гнилыя части вынимаемъ и застроиваемъ новыми, и никогда не перестаемъ пешихся о поддержаніи ихъ. Тоже должны мы дѣлать и въ разсужденіи себя самихъ: ты сего дня обветшалъ отъ грѣха? Обнови себя покаяніемъ. „Можно ли, скажешь ты, покаявшемуся спастися?“ Совершенно можно. „Я всю жизнь провелъ во грѣхѣхъ; если покаюсь, буду ли спасенъ?“ Всеконечно. „Откуда это видно?“ Отъ челоуѣколюбія Господа твоего. Развѣ я на твое покаяніе надѣюсь? Развѣ твое покаяніе сильно уничтожить твои пороки? Если бы одно твое покаяніе было; ты, по справедливости, долженъ бы трепетать: но съ покаяніемъ соединяется милосердіе Божіе; а милосердію Божію нѣтъ мѣры, и словомъ не можно истолковать всю благодать Его. Имѣть мѣру твоя злоба; а врачевство противъ нее не имѣетъ мѣры: злоба твоя, какова бы ни была она, есть злоба челоуѣческая; а Божіе милосердіе неизреченно. Надѣйся же, что оно превыситъ злобу твою. Представь себѣ искру, падшую въ море: можетъ ли она остаться цѣла, или оттуда снова появиться? — Что искра въ отношеніи къ морю, то же и порокъ въ отношеніи къ челоуѣколюбію Божію, — да еще и не то же, а гораздо менѣе. Море хотя и велико, но имѣетъ предѣлы: а челоуѣколюбіе Божіе безпредѣльно. Это говорю я не для того, чтобы сдѣлать васъ нерадивыми, но чтобы возбудить въ васъ живѣйшее усердіе къ покаянію.

Аеонскій монастырь Діонисіагъ.

Памятуете ли?

Наставленіе Святителя Тихона Задонскаго.

(Окончаніе).

Братія мои и друзи возлюбленіи христіане!

Памятуете ли, что пища, которую ядите, питіе, которое пиете, одежда, которою одѣваетесь, дома, въ которыхъ живете, скотъ, который служитъ вамъ, огонь, который согрѣваетъ васъ, вода, которая омываетъ и прохладждаетъ васъ, воздухъ, который сохраняетъ жизнь вашу, земля, на которой живете, трава, зеліе, которыя служатъ нуждамъ вашимъ, солнце, луна, звѣзды, которые свѣтятъ вамъ и прочая — Божія суть? Господня бо земля, и исполненіе ея. Вкушаете благодати Божіей, но поминаете ли благаго Бога? Насыщаетесь благодѣяній, но благодарите ли и почитаете ли Благодарителя? Не видите Его, но видите благаго Его.

Памятуете ли, что Богъ нашъ на всякомъ мѣстѣ? И вы предъ Нимъ ходите, и Онъ на васъ смотритъ, и ваши дѣла видитъ, и слова ваши слышитъ: и вы что ни дѣлаете, говорите, помышляете, предъ святыми Его очами все дѣлаете. Отдаете ли убо Ему поступками вашими почтеніе, какъ дѣти присутствующему своему отцу, рабы присутствующему своему господину, подданные присутствующему своему государю отдаютъ? Безстыдство и неистовство великое есть не отдавать почтеніе Тому, Который всякія чести высшій. Стыдитесь предъ честнымъ человѣкомъ безчинствовать: кольми паче должно стыдиться предъ Богомъ? Бойтесь предъ отцомъ, господиномъ, властію и царемъ грѣшнѣе, кольми паче предъ Богомъ. Царемъ царей и Господемъ господей? Не видите вы Его, но Онъ видитъ васъ, и смотритъ на васъ (Псал. 32). Не слышите Его, но Онъ слышитъ васъ. Не осязаете вы Его, но Онъ во всемогущей Своей рукѣ содержитъ васъ: *въ руку Его вси концы земли* (Псал. 94, 4). Когда все концы въ рукѣ Его, то я и ты, и всякій въ рукѣ Его, все мы, которые въ концахъ земли находимся. Внимай сему, душе моя, и почитай Создателя твоего, яко Отца любезнаго.

Памятуете ли, вы что святое и страшное имя Божіе исповѣдуете, и въ молитвѣ призываете и поете Его? Разсуждайте убо, не оскверняете ли помышленіями злыми сердца вашего, которое къ святому Богу возводите? Не оскверняете ли усть вашихъ сквернословіемъ, кощунствами, клеветами, осужденіемъ, прочими пороками, — усть, которыми святое и страшное имя Его исповѣдуете и призываете? Не порочите ли грабленіемъ, хищеніемъ, воровствомъ, лихоиманіемъ и прочими неправдами рукъ вашихъ, которыя къ праведному Богу воздѣваете? Слышите, что Духъ Божій устами апостольскими глаголетъ: *да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19).

Памятуете ли и то, возлюбленные, что вы нѣсте свои: куплены бо есте цѣною (1 Кор. 6). Какая цѣна дана за васъ: серебро ли, или злато? Нѣтъ. Но что? Честная кровь. Чья она? Кто изліялъ свою кровь за васъ: простой ли какой человѣкъ, святой? Нѣтъ. Но кто? Сынъ Божій, Господь славы, Богъ во плоти явившійся: — Божіею кровію куплены есте (Дѣян. 20, 28). О, какая великая цѣна, безцѣнная цѣна дана за васъ, и потому нѣсте свои. Чьи же? Того, Кто купилъ васъ Себѣ такою дорогою цѣною, цѣною крови Своея! Христовы есте, а не свои: Христосъ васъ купилъ Себѣ. Ему, яко купившему васъ работать, волю Его исполнять, Ему жить, яко рабы Его, а не себѣ жить, не свою волю исполнять, не своимъ прихотямъ работать должны. Христосъ за всехъ умеръ, да живущіи не къ тому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему (2 Кор. 5, 15). Прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія, увѣщаваетъ васъ Духъ Святой чрезъ Апостола Своего (1 Кор. 6, 20). О Господи, Боже нашъ, стяжи насъ! О Искупителю нашъ, ущедри насъ, да живемъ Тебѣ, и прославимъ Тебя, такъ высоко почетшаго насъ.

Памятуете ли и внимаете ли тому, что Господь глаголетъ: что мя зоветъ: *Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лѣк. 6)? Когда памятуете и разсуждаете, то творите то, что Онъ глаголетъ, и тогда

зовите Его: Господи, Господи! Рабъ вѣрный волю господина творить и послушливъ ему.

Памятуете ли, наконецъ, что тотъ же Господь, Который за всѣхъ умеръ, придетъ во славу Своей судити всѣхъ, всѣхъ живыхъ и мертвыхъ, благородныхъ и худородныхъ, богатыхъ и нищихъ, господь и рабовъ, князей и подвластныхъ, вельможъ и слугъ ихъ, судей и судимыхъ, отцевъ и дѣтей ихъ, пастырей и людей ихъ, военачальниковъ и воиновъ ихъ, учителей и учениковъ ихъ, и всякъ полъ и возрастъ? И вы, и я, на томъ судѣ явимся. И поставитъ Судія праведныхъ одесную, а грѣшныхъ опуюю Себе: и по судѣ и опредѣленіи Судіи, *пойдутъ сии* (грѣшніи) *въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѣ. гл. 25, 46). Памятуете ли, что придетъ оный день, *яко тать въ нощи*, т. е. нечаянно, придетъ тогда, когда люди не чаютъ (2 Петр. гл. 3, 10)? Тогда нечаянно услышится гласъ: *се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его*. Се Судія идетъ: возставайте мертвые и идите на судъ. Памятуете ли, что отъ лица Судіи побѣжитъ небо и земля, и мѣсто не обрящется имъ (Апок. гл. 20, 11)? Небо отлучится яко свитокъ свиваемо, и всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двинутся. И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные и всякій рабъ и свободный скроются въ пещерахъ, и каменіяхъ горныхъ, и воззлагодуютъ горамъ и каменію: *падите на насъ и покрѣйте отъ лица Судящаго на престолѣ, и отъ гнѣва агнца, яко прииде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати?* (Апок. гл. 6). Видите, что будетъ тогда, какой страхъ, трепеть и ужасъ тогда и тѣмъ, которые здѣсь на землѣ страшны людямъ; пожелаютъ скрыться въ пещерахъ и каменіяхъ тѣ, которые нынѣ въ своихъ палатахъ и своей землѣ не вѣщаютъ, но *чужое* захватываютъ. Пожелаютъ скрыться подъ горами и каменіемъ тѣ, которые нынѣ высоко возносятся, яко кедры ливанскіе. Близъ же день той; уже знаки его являются, въ который день *небеса убо съ шумомъ мимо пойдутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. гл. 3). Вѣдѣяще убо

страхъ Господень, бдите, молитесь и кайтесь, да не неготовыхъ застанетъ васъ. Блаженъ, его же Господь обрящеть бдяща. Бди (бодрствуй) и ты, душе моя; молися, падай предъ Господомъ твоимъ, да милостивъ тебѣ будетъ тогда. Берегись грѣха, какъ змія. Пощади, Господи, пощади Душелюбче, грѣшника! Спасайтесь, возлюбленные!

На пути къ монашеству.

(окончаніе)

«Теперь я рѣшился спросить ее: какъ мнѣ она посоветуетъ устроить свою судьбу: жениться ли мнѣ и идти на отцовское мѣсто во священники? Или поступить въ гражданскую службу?—Но на всѣ мои вопросы она не дала мнѣ никакого отвѣта. Наконецъ я спрашиваю: что же мнѣ дѣлать? куда идти? и что со мной будетъ?»

«Она сказала: «ты будешь ангеломъ».

— «Нѣтъ, говорю, матушка, я не думаю и не намѣренъ быть монахомъ; я такой безнравственный, такой повѣса, что и понятія не имѣю о монашеской жизни».

— «Да вотъ, говорить, посмотри—будешь ангеломъ,—я тебѣ говорю! — Потомъ стала называть меня: «попъ Анна, Павла Еленовна» и под... Ничего изъ словъ ея я тогда не понялъ, пока не сбылось въ свое время. Она взяла меня за руку и ввела въ свою комнату — честь, которой удостоивались очень немногіе. Тутъ взяла бѣлый хлѣбъ, мною купленный, разломала его пополамъ и обѣ половины бросила на полъ въ разныя стороны. На вопросъ мой: для чего она это сдѣлала? Она отвѣчала: «ты отдѣлишься и пойдешь въ другую сторону и другою дорогой». — Посидѣвъ у нея въ комнатѣ нѣсколько минутъ, я вышелъ, и мы стали съ нею прощаться. Но всѣмъ намъ очень не хотѣлось уходить отъ нея: такъ она всѣхъ насъ заинтересовала и привязала къ себѣ, и что же?—вдругъ она говоритъ намъ: «если вамъ не хочется уйти, я не гоню васъ, оставайтесь»... Разумѣется, мы были этому очень рады и остались. Я спрашиваю: «выздоровѣтъ ли мой воспитатель?»

— «Выздоровѣтъ, только не весь,» отвѣчала она.

Потомъ я навелъ разговоръ на свою прежнюю буйную

и пьяную жизнь, и она такъ осторожно и умно обличила меня, что никто, кромѣ меня не понялъ ея намековъ. (Отличительная черта юродивыхъ говорить иносказательно, чтобы другіе не понимали, кромѣ того, къ кому относятся ихъ рѣчи).

Наконецъ, какъ ни жаль было разставаться съ Елисаветой Ивановной, а волей — неволей надобно было уходить, и мы опять съ нею стали прощаться. При прощаньи она поцѣловала и о. А., и дьячка, но когда и я подошелъ къ ней, меня не стала цѣловать: «монахи, говорить, не цѣлуются», и дала мнѣ колосъ ржи, сказавъ: «у тебя выростеть».

Это свиданіе произвело во мнѣ совершенный переворотъ: я вышелъ отъ Елисаветы Ивановны совсѣмъ другимъ человекомъ, съ другими мыслями, съ другимъ направлениемъ. Всего провелъ я у нея часовъ шесть; прихожу къ брату, у котораго я гостилъ, часа въ два, когда обѣдъ уже былъ оконченъ. На вопросъ его: гдѣ ты былъ и почему не пришелъ къ обѣду? — отвѣчаю: былъ у Елисаветы Ивановны юродивой.

— Съ ума ты сошелъ, что вздумалъ ходить къ дуракамъ и помѣшаннымъ! сказалъ онъ.

— Нѣтъ, братъ, говорю; я бы желалъ быть такимъ дуракомъ, да чувствую, что не достанетъ ни ума, ни воли...

На другой день послѣ свиданія съ юродивой я порѣшилъ уѣхать домой. Братъ оставлялъ позавтракать, но я сказалъ, что не хочу, да и нѣтъ времени.

— Возьми хоть яблоковъ на дорогу, сказалъ онъ, подавая мнѣ ихъ десятка два.

Я взялъ, и простившись съ нимъ, сейчасъ же пошелъ къ Елисаветѣ Ивановнѣ. Лишь только я переступилъ ея порогъ, какъ она встрѣтила меня словами: «ангелъ сытый пришелъ!»

Поздоровавшись съ ней, я подаю ей яблоки и прошу кушать ихъ. Она беретъ ихъ у меня изъ рукъ и по одному проноситъ мимо груди своей и бросаетъ на полъ, приговаривая: «они не вѣрятъ, они смѣются, они не знаютъ!»

— Кто это—они? спрашиваю я.

— «Чьи яблоки», отвѣчаетъ она. Потомъ говоритъ: «давай, теперь съѣмъ, а ты поди въ дорогу».

И такъ, я голодный доѣхалъ до своего села, которое отъ

Ветлуги находится въ 35 верстахъ. Домой я явился уже не прежнимъ буйнымъ пьяницей, а такъ сказать — переродившись: я сразу бросилъ пить вино, пѣть пѣсни и курить табакъ; сталъ неопустительно ходить въ церковь; сталъ мало ѣсть, больше молчать, а на вопросы другихъ: что со мною сдѣлалось? говорилъ, что я не здоровъ... Такъ прошло время до праздника Рождества Христова. Послѣ Рождества я опять собрался въ Ветлугу къ Елисаветѣ Ивановнѣ, и думаю себѣ: «теперь я живу порядочно; вѣрно она меня похвалитъ и научитъ, какъ жить еще лучше». Прихожу къ ней и — сверхъ моего ожиданія, на всѣ мои вопросы она ничего не отвѣчаетъ, — не только не хвалитъ, но даже и говорить со мной не хочетъ!..

Что за причина?! думаю съ собой: когда я жилъ скверно, она меня приняла хорошо, а теперь, когда я сталъ жить хорошо, она и не говоритъ со мной...

Въ это время она вдругъ подзываетъ меня къ себѣ, и я съ охотой и съ удовольствіемъ наклоняюсь къ окошку ея коморки, думая услышать что нибудь полезное,—но въ эту самую минуту она ударила меня довольно сильно кулакомъ по головѣ съ словами: «я тебѣ вышибу дурь-то!»

На слова матери: «что ты, матушка Лизанька, дерешься?» она говоритъ: «вишь онъ какой пришелъ! Думаетъ и Богъ знаетъ что сдѣлалъ, а—ровно ничего! Изъ такихъ надобно еще не такъ выбивать бусорь-то»...

Сказавши это, она закрылась одѣяломъ и легла на полъ. И такъ я со стыдомъ вышелъ отъ нея, и уѣхалъ домой.

Время шло, наступилъ и Великій Постъ. Въ это время былъ у своего родителя. Между прочимъ разъ онъ говоритъ мнѣ, что скоро поѣдетъ со мной въ Кострому, сдавать мнѣ свое мѣсто. Но моя мысль уже склонилась къ тому, чтобы идти странствовать и потомъ поступить въ какой-нибудь монастырь. Поэтому я совершенно отказался занимать священническое мѣсто, и на угрозы отца, что онъ будетъ жаловаться Архіерею, сказалъ, что онъ еще самъ въ силѣ, и слѣдовательно не имѣетъ нужды въ моей помощи. Тутъ я сталъ просить его благословить меня въ монастырь. Сверхъ моего ожиданія, онъ съ любовію благословилъ меня, сказавъ, что у него есть еще чѣмъ жить, а отъ болѣзни и я не избавлю его. И вотъ, 15 марта 1850 года, на 25 году своей жизни

